

Спиженкова М. А. Особенности метода беседы в практике судебно-психологической экспертизы / Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга, 2010. – С. 297-300.

В профессиональной деятельности эксперта-психолога, решающего задачи оказания помощи следственным или судебным органам посредством изучения особенностей личности подэкспертного, актуальным является вопрос о методах исследования. Требования, предъявляемые к научности, валидности, получаемых при проведении экспертизы данных, становятся основанием для тщательного выбора психологического инструментария при осуществлении экспертной деятельности.

Одним из ведущих психологических методов в работе эксперта-психолога является метод беседы, который некоторыми исследователями определяется даже как «экспертная беседа» (В.Ф. Енгальчев), или специфический метод СПЭ. Использование данного метода позволяет решить следующие задачи экспертизы:

- установление непосредственного контакта с подэкспертным
- прояснение целей, задач и условий совместной деятельности эксперта и подэкспертного
- создание доверительной атмосферы в условиях непосредственного взаимодействия
- уточнение, конкретизация неясных данных, получаемых в процессе экспертизы при использовании проективных методик
- разрешение затруднений, возникающих в процессе исследования при работе подэкспертного с текстовыми или символическими заданиями тестов.

Беседа является методом, который служит особым средством установления личного контакта с испытуемым. Во многих ситуациях именно беседа оказывается способом проникновения во внутренний мир собеседника. Любая запрограммированность хода исследования определенным образом способствует подавлению непосредственности ответов испытуемого, потере доверительного контакта с ним, активизирует защитные механизмы. (А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, 1995) Беседа – наименее запрограммированный из всех методов. Эксперт, используя беседу при проведении судебно-психологической экспертизы, проводит ее по определенному плану, который, однако, не подразумевает получение заранее определенных содержательных данных. Это обстоятельство, при условии формирования доверия эксперту со стороны испытуемого, с одной стороны, способствует решению основных задач экспертизы. С другой же стороны, возникает вопрос об установлении допустимых границ эмоционального контакта, поскольку диалогичность метода позволяет субъектам общения выходить за рамки поставленных условиями профессиональной деятельности задач.

В диалоге возможно более полное раскрытие сущности человеческого переживания по сравнению с другими методами и способами взаимодействия субъектов в условиях совместной деятельности.

М. Бубер, говоря об экзистенции человеческого общения, определяет адекватность самовыражения «Я» в «Ты». (М. Бубер, 1999). Понятие адекватности в межличностном восприятии подразумевает наличие, как минимум, двух переменных, одна из которых соотносится с другой таким образом, что результатом данного соотношения является совместное видение некоего объекта. В. Франкл приводит пример с телескопом, говоря о возможности наблюдать через него все планеты Солнечной системы, кроме Земли – таким образом, проводя параллель между наблюдением и познанием: познание привязано к точке

опоры. «Но там, где находится эта точка опоры, не может находиться предмет, поэтому субъект никогда не может стать своим собственным объектом». (В. Франкл, 1990). В процессе межличностного взаимодействия при проведении экспертизы подэкспертный испытывает потребность транслировать видение своей проблемы эксперту таким образом, который будет способствовать совместному взгляду на объект – вопросы, ставшие основанием для назначения экспертизы.

Позиция эксперта в условиях такого диалога весьма сложна. В частности, задача установления эмоционального контакта не является основой профессиональной деятельности в данном контексте исследования личности, но сопутствующим фактором, определяющим эффективность получения объективной информации:

- об особенностях психического состояния субъекта;
- глубине и насыщенности переживания психотравмирующей ситуации;

- взаимосвязанности эмоционального состояния личности исследуемого субъекта в соотнесении со сложившимися в настоящий момент обстоятельствами его жизнедеятельности.

Раскрытие эмоционального состояния испытуемого позволяет максимально оценить его искренность, уловить необходимые для решения профессиональных задач нюансы. Именно такой метод работы позволяет делать выводы о значимости ситуации для подэкспертного. Как отмечает Т. А. Флоренская, глубинные ценности не всегда осознаются человеком, порой вступая в конфликт с ценностями социальной ситуации. (Т. А. Флоренская Т.А., 1991). Выстраивание иерархической структуры ценностей посредством осознания их личностью испытуемого в процессе доверительного диалога с экспертом позволяет сделать необходимые в рамках профессиональной исследовательской задачи выводы. При условии достижения такого уровня взаимодействия в общении эксперту надлежит совмещать две позиции в диалоге: личности, сопричастной настоящему состоянию подэкспертного, и профессионала, решающего

объективные задачи, соответствующие целям проводимой экспертизы.

1. Психология. Словарь / Под общ. ред. Петровского А. В., Ярошевского М. Г. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990.

2. Бубер М. Два образа веры. М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 1999.

3. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. М.: ИП АН СССР, 1991.

4. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./ Общ.ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст.ст. Д.А.Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.